

Су Сяосяо: Это просто одежда, в этом нет ничего особенного

У Су Чэна защипало в носу, а горло сдавило от переполнявших его эмоций: "Это первый раз, когда ты сшила одежду для отца ..."

"Это было куплено"

"Это тоже самое".

Но мне кажется, что это вообще-то совсем разные вещи.

Су Сяосяо посмотрела на папашу Су и на мгновение не знала, что сказать.

Этот главный хулиган деревни Синхуа, как он может так реагировать на получение простого ватного халата от своей дочери? Из-за этого я не знаю, как реагировать!

Сердце старого Су Чэна согрелось, а на глаза навернулись слезы: "Все так изменилось теперь, когда ты вышла замуж. Моя дочка выросла. Не волнуйся, я буду хорошо относиться к своему зятю".

А какое отношение это имеет к Вэй Тину?

Это же я купила эту одежду!

Этот парень даже пальцем не пошевелил!

Почему ты собираешься хорошо к нему относиться? Избить его — вот что нужно сделать!

"Дайя, уже поздно, тебе нужно пойти и отдохнуть". Су Чэн сказал Су Сяосяо.

"О". Су Сяосяо ответила: "Тогда тебе тоже нужно лечь спать пораньше".

Су Чэн кивнул головой.

Су Сяосяо повернулась и вышла.

Как только дверь закрылась, изнутри раздался звук "юху"!

Это радостно плакал в комнате папаша Су, держа в руках ватный халат ..., который дала ему

дочь!

Пухлое тело Су Сяосяо задрожало!

Это склонное к плачу тело не должно быть унаследовано от папаши Су, верно?

Узнали бы жители деревни сейчас в нем того хулигана Су?

Су Сяосяо пошла на задний двор, чтобы поискать Су Эргоу.

Су Эргоу принимал холодный душ на заднем дворе, чему его научил Су Чэн, сказав, что холодный душ зимой улучшит его здоровье.

С 8 лет Су Эргоу не принимал горячую ванну, и его тело было очень здоровым!

Су Сяосяо всерьез подозревала, что Су Чэну просто-напросто было лень кипятить воду для Су Эргоу.

"Эргоу".

"Сестра?"

Су Эргоу как раз обливался холодной водой, когда заметил подошедшую Су Сяосяо.

Дул холодный ветер, а на нем были только мокрые штаны.

Су Сяосяо стало холодно, даже когда она просто смотрела на него.

"Я купила для тебя ватный халат и положила его на твоей кровати, примерь его после душа, если не подойдет, скажи мне, я отвезу его в город на переделку".

"Хорошо!"

Су Эргоу с готовностью ответил и продолжил поднимать деревянный таз, чтобы облиться холодной водой.

Когда он увидел, что Су Сяосяо все еще смотрит прямо на него, он не мог не спросить: "Сестра, тебе еще есть чем заняться?"

Су Сяосяо настороженно посмотрела на него и сказала: "Ты не хочешь поплакать?"

"А?" Су Эргоу замер и покачал головой: "Нет, с чего бы мне хотеть плакать?"

Су Сяосяо махнула рукой и сказала: "Тогда все в порядке, поторопись помыться и не простудись".

Похоже, что только Су Эргоу – единственный во всей семье, кто не был склонен к плачу, так что в простоватости имелись свои преимущества.

Су Сяосяо отправилась в комнату Су Эргоу.

Три маленькие фасолины сидели, скрестив ноги, на кровати и играли с деревянными блоками.

Это была вещь, с которой Су Дайя и Су Эргоу играли в детстве, и сегодня Су Чэн приложил немало усилий, чтобы достать ее из коробки, она была чем-то похожа на танграм*, только не в классическом варианте.

Дети не плакали и не создавали проблем. Они могли играть сами по себе и без особого присмотра, что было намного лучше, чем Ньюдань из соседнего дома.

Су Сяосяо подошла к ним с одеждой в руках.

Три маленькие фасолины посмотрели на нее, их глаза были очаровательными и немного застенчивыми.

Сердце тети Су Сяосяо вот-вот готово было переполниться от милоты.

Хотя у них ненадежный отец, эти три маленькие фасолины очень милые!

Милее, чем куклы в витринах магазинов, которые я покупала в прошлой жизни!

Су Сяосяо положила стопку новой одежды на кровать и взяла три комплекта одежды, чтобы переодеть всех троих.

Она одевала их сегодня утром, поэтому почти точно знала их размеры, и купленная одежда пришлась им впору.

"Встаньте и дайте мне посмотреть", - сказала она.

Все три маленькие фасолки послушно встали и попрыгали на кровать.

Их штаны были как раз по размеру. Они не волочились по земле и не спадали.

"Ладно, на сегодня хватит играть, пора ложиться спать".

Су Сяося убрала игрушки с кровати, расстелила одеяло, раздела троих и по очереди уложила их под одеяло.

Она не знала, боятся ли эти три маленькие фасолки темноты, ведь она сама боялась, когда была маленькой.

Поэтому она оставила масляную лампу на столе и заправила углы одеяла.

Как раз, когда она собиралась повернуться и выйти, один из троих, неизвестно точно кто это был, вдруг позвал "мама".

Су Сяося споткнулась и чуть не упала!

"Кто это сказал?"

Она в ужасе посмотрела на трех маленьких фасолки под одеялом.

Все трое невинно смотрели на нее.

Она серьезно поправила их: "Вы не можете называть меня так, поняли? Я не ваша мать".

Трое маленьких фасолки продолжали все так же смотреть на нее.

Она вздохнула и оставила все как есть: Они же еще совсем маленькие, я слышала, что дети часто говорят всякую ерунду, когда учатся говорить.

В прошлой жизни было немало дошкольников, которые называли незнакомых девушек своими мамами.

Они, должно быть, были такими же.

Су Сяося наконец пошла в комнату Вэй Тина.

Она не была слишком вежлива с ним и бросила принесенную одежду прямо в него.

Вэй Тин уже почти заснул, как вдруг мгновенно проснулся.

"Ты ..."

"Хамф!"

Су Сяосяо высокомерно повернула голову и ушла, не оглядываясь.

.....

На следующий день Су Сяосяо все же сделала над собой усилие и встала пораньше.

Она сняла повязку с тыльной стороны своей руки.

По цвету повязка была похожа на цвет кожи, и ее не было видно, если сильно не присматриваться, поэтому никто из домашних не заметил, что она поранилась.

"Новое лекарство из научно-исследовательского института действительно хорошо работает, такой длинный порез, а затянулся всего за одну ночь".

"Похоже, что еще через два дня я буду как новенькая и даже следа не останется".

Это был действительно приятный сюрприз.

Она наложила новую повязку и пошла на кухню готовить завтрак.

К ее удивлению, кроме раненного Вэй Тина, все остальные тоже уже встали и переоделись в новую одежду, которую купила Су Сяосяо.

Нет ничего странного в том, что дети просыпаются рано, но разве папаша Су и Су Эргоу не продирали глаза только к позднему утру?

А ведь вчера, когда я будила Су Эргоу, мне пришлось приложить немало усилий!

"Сегодня хорошая погода, мы пойдем прогуляться!" - сказал Су Чэн.

"Отец прав!" - сказал Су Эргоу.

Три маленькие фасолы тоже согласно кивнули головой.

Су Сяосяо сказала: "Вы же еще не завтракали".

"Мы поедем, когда вернемся!"

С этими словами Су Чэн взял Су Эргоу и трех маленьких фасолин и величественно вышел на улицу.

Первым встречным жителем деревни была тетушка Чжоу, которая вышла, чтобы накопать редис в поле.

Тетя Чжоу крепче сжала корзину и закричала им: "У меня нет денег!"

Су Чэн высокомерно шагнул вперед и, похлопав себя по рукаву, сказал: "Новая одежда."

Лицо тети Чжоу выглядело озадаченным.

Су Чэн пояснил: "Моя дочь купила ее мне".

Су Эргоу: "Это купила моя старшая сестра".

Трое маленьких фасолин: "Это купила наша мама".

Тетя Чжоу: "....."

.....

В одном из медицинских залов города доктор обрабатывал последнюю рану Чжан Дао.

Повреждения, нанесенные Су Сяосяо, причинили много вреда: его ребра были сломаны в трех местах!

Если бы не его тело, которое круглый год занималось боевыми искусствами, возможно, сейчас он был бы уже инвалидом!

"Старший брат!"

Два его сообщника, младших брата, тоже немало пострадали: один был в отключке, а другой

покалечен.

Говорил как раз последний.

В глазах Чжан Дао вспыхнул яростный свет: "Су Чэн, ты действительно вырастил хорошую дочь! Жди меня! Я не пощажу тебя!"

Примечание:

* - танграм - это древняя китайская игра-головоломка, состоящая из семи танов (плоских геометрических фигур), полученных разрезанием квадрата на семь частей – два больших, два маленьких и один средний треугольник, один квадрат и один параллелограмм, которые складывают определённым образом для получения других, более сложных, фигурок (см.картинку).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/2639754>